

**ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА**

Бизнес и политика. – 1999. – № 22-23 (39-40). - С. 48-49.

Светлой памяти моего брата Андрея посвящается...

Белая гвардия, белая стая,
Белое воинство, белая кость.
Белые плиты травой зарастают,
Русские буквы, французский погост.
Р. Рождественский. Белая гвардия.

Литвинов В.В.

ТАК КТО ЖЕ ОНИ – СВЯТЫЕ ИЛИ РАЗБОЙНИКИ?

Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем – единственный в мире своеобразный памятник белому движению. Витиеватые вензеля “А”, “Д”, “К”, “М” украшают могилы людей, восемьдесят лет назад творивших историю на одной шестой части суши.

Здесь похоронены сны и молитвы,
СЛАВА и доблесть, “ура” и “прощай”,
Штабс-капитаны и гардемарины,
Хваты-полковники и юнкера, –

писал Роберт Рождественский. Однако судьба распорядилась так, что вожди контрреволюции покоятся далеко от этого французского кладбища. В эмиграции умерли лишь генерал-лейтенант Пётр Николаевич Врангель (1928), генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич (1933) и генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин (1947). Остальные погибли на полях Гражданской войны (Л.Г. Корнилов, С.Л. Марков), умерли от болезней (М.В. Алексеев, К.К. Мамонтов) или казнены в Советском Союзе как до, так и после Второй мировой войны (Б.В. Анненков (1926), А.П. Кутепов (1930); Е.К. Миллер (1937), А.П. Пепеляев (1938), Г.М. Семёнов (1946), П.Н. Краснов (1947) и другие).

Долгие годы в нашей стране имена стоявшие по ту сторону баррикад были преданы забвению или сводились к общим понятиям: “корниловщина”, “колчаковщина”, “деникинщина”, в которых растворялись имена и судьбы конкретных людей.

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

**ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА**

В конце 80-х – начале 90-х ситуация стала меняться. В моду вошло поклонение белому движению, возрождение его символики и п.п. в различных городах СССР. Но, поклоняясь белому движению и вознося на щит его вождей, наши современники впадают в другую крайность, предавая анафеме “взбунтовавшегося хама” и возводя в ранг святых всех сохранивших на плечах погоны после 1918 года.

В годы смут и социальных потрясений первым всегда гибнет цвет нации, который перемалывается жерновами истории. Не стало исключением и русское офицерство. Большинство кадровых офицеров погибло в начале Первой мировой войны. Им на смену пришли офицеры военного времени: учителя, студенты, а также нижние чины, произведённые в офицеры за боевые отличия. Наиболее ярко это прослеживалось в казачьих войсках. Многие из этих офицеров после 1917 г. станут красными командирами и покроют себя славой в боях со своими недавними однополчанами.

Но все ли белогвардейцы достойны приписываемой им святости?

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО... ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Да, март 1918 г. стал колыбелью русской контрреволюции. Ледяной поход генерала Корнилова, переход отряда полковника Дроздовского из Ясс на Дон снабдили белое движение легендой, символами, кумирами. Но именно в 1918 г. на авансцену Гражданской войны вышли те “провинциальные политики” и заурядные офицеры, выдвинувшиеся вперёд благодаря Его Величеству Случаю, которые противостояли другим офицерам русской армии, оказавшимся как на стороне советской власти, так и в рядах, сражавшихся против неё. Возглавляемые ими карательные экспедиции, военно-полевые суды, погромы и т.п. настроили против белогвардейцев население, относившееся к ним вначале если не сочувственно, то нейтрально (особенно в Сибири и на Дальнем Востоке). И в связи с этим следует вспомнить тех, кто своими действиями обеспечил крах белого движения изнутри. В Вооружённых Силах Юга России (ВСЮР), действовавших на территории нашей области, наиболее отрицательными знаковыми фигурами были генерал-лейтенант Владимир Зенонович Май-Маевский, Константин Константинович Мамонтов, Виктор Леонтьевич Покровский, Андрей Григорьевич Шкуро.

Оправдывая своих кумиров, почитатели этих “героев” называют причиной побед красных бездарность “царя Антона” (А.И. Деникина), “Александра IV” (А.В. Колчака) и “Петра IV” (П.Н. Врангеля), повторяя тем самым доводы тех, кто объяснял причину поражения Германии во Второй мировой войне лишь некомпетентностью Гитлера в военных вопросах.

Бесспорно, такие колоритные личности, как Шкуро, способны вызвать симпатию некоторыми своими действиями, особенно у женщин. Так, по словам сестры Шкуро Веры Григорьевны, Шкуро был с “сумасшедшинкой в голове. Не мог веселиться без шума и выстрелов. Когда он, ещё будучи юнкером Николаевского училища, ухаживал за своей будущей женой, не редко являлся среди ночи к окнам её дома с оркестром духовой музыки и закатывал на улице целые концерты. Таким он и остался”.

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО... ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

В начале 1918 года большевики арестовали Шкуро в Кисловодске. Он сидел во Владикавказской тюрьме. Однажды ночью, когда тюремная администрация вызвала с вещами однофамильца Шкуро, матроса, отбывавшего арест за пьяный дебош, Шкуро вышел вместо него. Оказавшись по чистой случайности на свободе, Шкуро тотчас бежал из Владикавказа в Баталпашинский отдел, где собрал из своих бывших партизан “волчью” сотню. Вскоре он сделал набег на Кисловодск и вывез оттуда свою жену.

Шкуро обожал въезжать в захваченные города на белом коне. Но подобная бесшабашность была ребячеством по сравнению с поклонением Бахусу. Сам генерал признавался, что из всех “лёгких напитков” он предпочитает “коньяк и водку”. Его кутежи, по словам барона Врангеля, намозолили всем глаза, негативно влияли на вверенные ему войска, разлагая и превращая их из воинского соединения в неуправляемую ватагу. 3-й Кубанский корпус Шкуро во время похода на Москву был подобен татарской орде, прокатившейся по русской земле и оставившей после себя пожарища, виселицы и ненависть к белогвардейцам. Из-за обоза с награбленным добром из захваченных городов и изъятого у местных большевиков, к которым при нужде относили всех, кого грабили, корпус утратил главное преимущество конницы – маневренность. Казаки Шкуро забили своими трофеями железные дороги, парализовав и без того дышащее на ладан тыловое ведомство ВСЮР. Более того, стремясь сохранить трофеи “волки” Шкуро захватывали станции и паровозы, оставляя красным поезда с ранеными и военные грузы. Способствуя тем самым развалу фронта. Аналогично вели себя и 4-й Донской конный корпус генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова и Добровольческая армия генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского, доведшего до ручки наиболее стойкие “цветные” части белой армии.

И именно перед этими людьми склоняют головы нынешние “белогвардейцы”, оставляя без должного внимания такие личности, как Сергей

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Леонидович Марков, Митрофан Осипович Неженцев, Михаил Гордеевич Дроздовский, Сергей Георгиевич Улагай и др.

Эти офицеры воплотили в себе лучшее, что было в белом движении. Не будучи святыми в прямом смысле этого слова, они придерживались своеобразного кодекса чести, любили родину и делали всё, чтобы вернуть порядок и процветание Единой и Неделимой России. Большинство из них не задумывались о будущем устройстве государства. Должна быть республика, но какой именно она будет, должно решить после победы над большевиками Учредительное собрание. Эта непростительная стратегическая ошибка белогвардейцев привела к необратимым последствиям.

Но необратимые изменения произошли и в Добровольческой армии. Наиболее ярко они прослеживаются в отношении к войне полковников Неженцева и Блейша. Первый – Командир Корниловского ударного полка Генерального штаба полковник М.О. Неженцев – был зачарованным человеком, он молился на Россию. У него было горячее сердце корнета и воля командира, полное отвращение к братоубийственной войне и горькое осознание её необходимости. Пленных он стремился убедить в своей позиции, щепетильно относился к имуществу обывателей, неумолимо преследовал зверства и тех, кто давал волю низменным инстинктам. Неженцев был смертельно ранен и умер при штурме Екатеринодара.

Кто же другой офицер – полковник Блейш, командир Марковской дивизии времён Новороссийска? Храбрец? Но о храбрости у марковцев вообще не принято было говорить. Подчинённые старались соответствовать своему первому командиру – Сергею Леонидовичу Маркову, человеку исключительных способностей и храбрости. Одно слово – марковцы... Вот и Блейш. Он ходил в атаки во весь рост, всегда впереди своей дивизии. Был жесток? Среди марковцев жестокости не замечали, они редко брали пленных. Начисто выбритый, он был равнодушен к боям, и к расстрелам, безглаголиво смотрел на грабежи, порки, притеснения мирного населения. Этот ледяной

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

Блейш, с каждым боем всё более молчаливый и мрачный, прошёл от Орла и обратно, не выпуская из рук винтовки, – по трупам, через насилия, виселицы и пожары. Душа его была давно сражена, осталась лишь оболочка. Он никогда сам не участвовал в зверствах и грабежах, но и не порицал их. “Каменный гость” – говорили о нём.

С дивизией он дошёл до Новороссийска. Но когда обезумевшие люди кидались с пристаней в ледяную воду, Блейша везли в последний путь на лафете единственного уцелевшего дивизионного орудия. Он умер от сыпняка. За лафетом шли марковцы.

Путь от Неженцева к Блейшу – это два года борьбы. Это путь, пройденный многими офицерами-добровольцами. Путь от мечтателя-идеалиста к железному без души кондотьеру, живущему лишь ненавистью. Добровольческая армия умерла. Она трансформировалась. Черту подвёл Новороссийск. Генералы, сыпняк, крещенский мороз, норд-ост, красные. Армия

ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

дошла до черты. И покати́лась в море – без плана, без порядка, без надежд. В Крыму в армии уже не было идеалистов, подобных Неженцеву.

Всё чаще говорили о пробуждении монархического духа, о возможных кандидатах, но знамени не было. Сменялись командующие, но по-прежнему не было знамени.

Некоторые из белогвардейцев объясняли боевые неудачи атмосферой взаимного непонимания, отсутствием единой идеологии. О чём можно говорить, если идеологом белого движения в последние месяцы его существования стал писатель Суворин, возведший в мечту старый быт, в норму – намыленную верёвку, произносящий слово “буржуй” так же, как матрос и буденовец. Гвардейская махновщина – иначе это и назвать нельзя.

Одним из наиболее ярких примеров данного явления был генерал-лейтенант Я. Слащов-Крымский, более известный поклонникам таланта М.А. Булгакова как генерал Роман Хлудов (пьеса “Бег”). Вот лишь одна из его телеграмм с фронта в Ставку: **“Красную сволочь разбил, белая сволочь может распаковывать чемоданы”**.

Ещё долгие десятилетия кладбище Сент-Женевьев-де-Буа будет оставаться своеобразным и единственным памятником русской контрреволюции, так как пройдёт много лет, прежде чем в умах большей части наших бывших сограждан сотрутся рубежи, поделившие наше прошлое на чёрное и белое. Да, в некоторых аспектах это необходимо, особенно сейчас, когда бойкие личности хотят приписать власовцам и им подобным, запятнавшим себя в коллаборационизме, славу истинных патриотов и борцов с тоталитаризмом. Хотя единственной заслугой части солдат и офицеров РОА (Русской Освободительной Армии генерала А.А. Власова) было участие в Пражском восстании 1945 г., во время которого более 300 власовцев навсегда остались в чешской земле.

Но сотрудничество с оккупантами не может сравниться с братоубийственной войной, где правы и виноваты одновременно все.

**ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА**

И здесь, и там между рядами

Звучит один и тот же глас:

“Кто не за нас, тот против нас!

Нет безразличных! Правда с нами!”

А я стою один меж них

В ревущем пламени и дыме

И всеми силами своими

Молюсь за тех и за других. –

написал 19 октября 1919 года в Коктебеле Максимилиан Волошин.

Нам нужно ещё не одно поколение, чтобы перерасти нашу юношескую жестокость и, осуждая жестокость и беззаконие, чинимые белогвардейской контрразведкой, преклониться перед мужеством и отвагой первопоходников, осудив солдатские самосуды и действия отдельных ультра-революционно настроенных командиров и политработников РККА, восхититься героизмом красноармейцев, сумевших остановить и сбросить в море войска интервентов, офицерские полки и казачьи войска.

Увы, мы не увидим при нашей жизни того, что уже несколько столетий видят англичане, – в Великобритании на одной из лондонских площадей стоит памятник Оливеру Кромвелю, а напротив него, на стене дома, помещена мемориальная доска, изображающая Карла I Стюарта, обезглавленного по решению парламента с его санкции. Не увидим мы так же и того, что видят несколько поколений американцев: панораму “Оборону Атланты”, памятники генералам Союза Гранту и Шерману и генералу Ли, командовавшего во время гражданской войны 1861–1865 гг. войсками южан.

Сейчас мы видим памятники красным героям Гражданской войны (1918-1922 гг.), но у нас нет памятников генералам, офицерам, солдатам и казакам, сражавшихся в рядах белых армий. Нужны ли они? Вопрос по-прежнему открыт.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

**ПЕРЕД СТРОЕМ ГОСПОДЬ ИХ НАЗВАЛ ПОИМЁННО...
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА**

“Цветными” в Добровольческой армии Корниловский ударный полк, Дроздовскую стрелковую и Марковскую пехотную дивизии, Алексеевскую пехотную бригаду.

Во время Гражданской войны правый рукав *корниловских* гимнастёрок и шинелей украшал чёрно-красный треугольник. На левом рукаве помещался щит голубого цвета с изображением черепа, костей, перекрещённых мечей и гранаты. Корниловская форма включала так же чёрную фуражку с чёрно-красным околышем, вместо кокарды – череп с костями, погон составлен из двух половинок – красного и чёрного цветов с накладным вензелем шефа – генерала Корнилова; двухцветные петлицы, белые канты на всех предметах обмундирования (кроме погон, где канты должны быть чёрного цвета). Металлический прибор был серебряным, ремни снаряжения солдат – белыми. Позже к уже имеющимся отличиям прибавился шеврон Добровольческой армии. Он размещался под нарукавным знаком. Гимнастёрки и кители приобрели чёрный цвет, погоны – белый кант. Полностью следовать этим образцам никогда не удавалось.

Марковская пехотная дивизия носила фуражки и погоны бело-чёрного цвета: при чёрном околыше белый верх, чёрный и белые канты на фуражках, чёрные погоны с белыми кантами и просветами.

Алексеевцы имели в обмундировании элементы белого и синего, что должно было напоминать о происхождении частей, первоначально сформированных из студентов и гимназистов, отличительным цветом формы которых был синий.

Дроздовцы носили фуражки с малиновым верхом, белым околышем, чёрным кантом; погоны малинового цвета с различным сочетанием кантов и просветов белого и чёрного цветов. (Малиновый цвет в русской армии был присвоен стрелковым частям, и поэтому в форме Дроздовской стрелковой дивизии он обыгрывался в разных элементах). Цветовая символика новых полков была продолжена в их знамёнах, полковых и батальонных значках.